ГОД РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

РУКОВОДИТЕЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО АРХИВНОГО АГЕНТСТВА
Андрей Николаевич Артизов

Указом Президента Российской Федерации от 9 января 2012 года №49 (далее – Указ) нынешний год объявлен Годом российской истории. Сделано это «в целях привлечения внимания общества к российской истории и роли России в мировом историческом процессе».

Еще в июле 2011 года, во время встречи Д.А. Медведева с молодыми учеными-историками, было обращено внимание на то, что в рамках следующего года предстоит празднование нескольких выдающихся юбилеев: 1150-летия зарождения российской государственности, 400-летия преодоления Смуты и 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года. И это помимо 150-летия со дня рождения государственного деятеля П.А. Столыпина, 200-летия писателя И.А. Гончарова, других событий. Прошлое Отечества богато памятными датами, но такое сочетание поистине уникально, что и отразил упомянутый нормативный правовой акт.

Появление Указа – свидетельство понимания государством важности истории в нашей жизни, признание того факта, что в обществе неуклонно растет интерес к познанию собственного прошлого и мы постепенно превращаемся из Иванов, не помнящих родства, в подлинных граждан своего Отечества, не на словах, а на деле уважающих труды и деяния предков. Именно на это нацелены многочисленные праздничные и рабочие мероприятия, которые стоят в календаре 2012 года.

Вместе с тем Указ – это и приглашение к размышлению: все ли благополучно обстоит у нас с познанием и оценками прошлого; что необходимо, для того чтобы уроки истории лучше усваивались гражданами, обществом и властью, чтобы история действительно стала magistra vitae («учительницей жизни»)?

Ниже хотелось бы коснуться двух наиболее отдаленных от наших дней юбилейных дат, трактовка которых, как представляется, имеет большое значение для понимания исторических основ зарождения и борьбы за сохранение российской государственности. Связанные с этими юби-

леями мероприятия, которые готовят работники архивной службы, в определенной мере характеризуют те приоритеты, которые реально стоят перед профессиональным сообществом историков. Цель ученых – подвигнуть общество к размышлениям над уроками прошлого, развеять хотя бы часть сомнений у тех, кто уже сегодня видит в праздновании Года российской истории череду очередных казенных торжеств и помпезных мероприятий власти.

Согласно летописи начала XII века «Повесть временных лет», в 862 году новгородские словене и кривичи, а также их финноязычные соседи (чудь) пригласили к себе на княжение «из-за моря» варяга Рюрика. Рюрик стал княжить, по одной версии, сразу в Новгороде, стольном городе словен, по другой – сначала правил в Ладоге и только потом перенес столицу в Новгород. Затем, в 882 году, преемник Рюрика Олег захватил землю полян на Среднем Днепре и перенес столицу в Киев. Олегу наследовал сын Рюрика Игорь, от которого пошла древнерусская княжеская династия Рюриковичей. К концу X века, в княжение крестителя Руси Владимира Святославича, правнука Рюрика, все восточнославянские территории и земли некоторых неславянских народов были объединены под властью русских князей.

Утверждение первой на Руси правящей династии Рюриковичей, с которыми династия Романовых подчеркивала свою родственную связь через первую жену Ивана Грозного Анастасию, послужило поводом к торжественному открытию в присутствии императора Александра II и его двора 8 сентября 1862 года памятника «Тысячелетие России» (скульптор М.О. Микешин) в Новгороде.

С точки зрения современной науки возникновение государства – это длительный процесс, в ходе которого происходят те или иные знаковые события. К ним относится появление в Новгороде Рюрика, описанное в летописи под 862 годом.

Явлением, предопределившим принципиальные черты процесса возникновения Древнерусского государства, стало заселение славянами в течение VI–VII веков Восточно-Европейской равнины. Тем самым, во-первых, были определены будущие границы государства Русь, которые в основном совпали с пределами расселения восточных славян. При этом в ходе расселения славяне вступили во взаимодействие и отчасти смешались со многими иноязычными народами – финно-угорскими, балтскими, тюркскими. Во-вторых, именно расселение славян заложило экономическую основу древнерусской государственности – земледельческое хозяйство с преобладанием пашенного земледелия. Наконец, в ходе расселения у славян сложились политические предпосылки перехода к государственности, произошел слом родоплеменного строя, образовались новые общности уже на территориальной основе. Подобными общностями были поляне, новгородские словене, кривичи, вятичи, о которых рассказывает «Повесть временных лет».

Еще в первой половине XVIII века благодаря трудам некоторых членов Петербургской академии наук (Г.З. Байеру, Г.Ф. Миллеру, А.Л. Шлецеру и др.) летописное свидетельство о призвании варягов породило так называемую «норманнскую теорию», согласно которой славяне объявлялись неспособными к созданию собственного государства без цивилизующего вмешательства иноземцев. Яростным противником этой теории выступил М.В. Ломоносов, отрицавший варяжское влияние на создание Русского государства и считавший Рюрика славянином.

Ученые-историки долго спорили о том, кем были летописные варяги. К началу XX века спор был решен: варяги являлись скандинавами (норманнами). В истории народов Скандинавии IX–X века были так называемой «эпохой викингов» – временем, когда дружины выходцев со Скандинавского п-ова осуществляли экспансию на территории западной и восточной частей континентальной Европы. Норманны не могли принести куда-либо государственность, так как сами ее еще не имели. Но они включались в общественные процессы, происходившие в странах, в которые они приходили с военными или торговыми целями.

Приход к новгородским словенам Рюрика привел к формированию династии, княжеского рода, на долгие века монополизировавшего власть на Руси. Потомки дружинников Рюрика составили заметную часть знати, окружавшей русских князей.

Что касается характера государства и темпов его образования, то здесь в целом Русь не отличалась от западнославянских соседей, где государства формировались примерно в то же время. Но одна особенность все же есть. У западных и южных славян образовалось по несколько государств. Восточные же славяне оказались объединены в одном государстве. В результате сложилась

единая народность восточных славян, носившая то же имя, что и страна, – Русь. На основе славянского алфавита, изобретенного в IX столетии Кириллом и Мефодием, сформировались общая для всех восточных славян культура, в том числе письменная, общий литературный язык. Культурное единство восточных славян было закреплено и получило мощное развитие с принятием Русью в конце X века христианства в его восточном (православном) варианте.

Позднейшее разделение общерусской народности на три восточнославянских народа – великорусский, украинский и белорусский, последовавшие политические катаклизмы не уничтожили этой культурной общности (ее важнейшие черты – кириллическая письменность и православие – сохраняются и поныне). События, описанные в «Повести временных лет» под 862 годом, для всех восточнославянских народов и государств являются равно началом общей – древнерусской – государственности.

Еще один празднуемый в 2012 году юбилей – 400-летие преодоления Смуты, по сути, жестокой и страшной гражданской войны, охватившей многонациональную Россию на рубеже XVI–XVII веков.

Почему страну постигло столь тяжкое испытание? После ряда успешных реформ (военной, центрального и местного управления, налогообложения, денежного обращения и др.) Иван Грозный попытался «подстегнуть» модернизацию страны путем длительных завоевательных войн, приведших к конфликту с Польско-Литовским государством, Швецией и даже дружественной Данией, а также путем внутреннего террора, жертвами которого стали значительная часть правящей элиты и тысячи представителей других сословий, а итогом – глубокий социально-экономический кризис. Его характерными чертами стали, с одной стороны, снижение уровня жизни основного «тяглого» населения – крестьянства – на фоне политики его дальнейшего закрепощения, с другой – раздоры и неспособность правящего землевладельческого класса ответить на вызовы времени. Свою лепту в обострение кризиса внесли неурожайные 1601–1603 годы с чудовищной коррупцией при раздаче хлеба, отказом крупнейших феодалов, даже монастырей поделиться своими запасами.

В страну пришел голод, а вслед за ним – возмущение различных слоев населения неспособностью власти справиться с ситуацией, масштабные социальные протесты, наиболее известным из которых стало восстание под предводительством Ивана Болотникова. Неслыханное ранее дело: среди возбужденной и отчаявшейся массы возникли сомнения в праведности и истинности самого государя! Люди пережили шок, когда умер последний Рюрикович Московского дома – царь Федор. Никогда на Руси не менялась династия. Ее пресечение было равносильно гибели отечества. А если такое произошло, значит «Бог наказывает всех нас». Борис Федорович Годунов, государь мудрый и опытный, многими не воспринимался как истинный помазанник Божий.

Плодились слухи, что где-то есть истинный царь, и как только некто (по свидетельствам современников, мелкопоместный дворянин Григорий Отрепьев) назвался царевичем Димитрием, страна облегченно вздохнула и поверила. Поддержали Лжедмитрия I первоначально чуть ли не все слои общества, а костяк его войска составили вольные казаки – новая политическая сила, сформировавшаяся из бывших военных холопов, разоренных крестьян, обнищавших провинциальных дворян. Однако правление Лжедмитрия I закончилось в политическом вакууме, поскольку он не оправдал надежд ни российских бояр и служилых людей, ни своих зарубежных союзников – польско-литовских магнатов.

В дела ослабленной кризисом страны открыто вмешались правительства Речи Посполитой, король которой, Сигизмунд III, швед по рождению, ревностный католик, был увлечен планами окатоличивания и колонизации огромного соседа (наиболее здравомыслящие политики – канцлер Я. Замойский, гетман С. Жолкевский решительно протестовали против втягивания своей страны в чужую междоусобицу), и протестантской Швеции, враждебной Польско-Литовскому государству и стремившейся к гегемонии в Северной и Восточной Европе.

В течение семи-восьми лет в стране действовало одновременно несколько правительств – Василия Шуйского в Москве, Лжедмитрия II в Тушине, оккупационные правительства под шведским (в Новгороде) и польским (в Смоленске) влиянием, затем правительство царя Владислава в Москве и правительства Первого и Второго ополчений. Экономически сильные регионы (Рязань, Нижний Новгород, Казань) вели собственную политику.

К концу 1610 года значительная часть общества потеряла терпение. Россия лежала в руинах и пожарищах, находилась на грани развала и под угрозой раздела между сильными соседями. В этих условиях новые социальные силы – «земские люди», то есть солидарно выступившие широким фронтом торгово-ремесленное население, провинциальное дворянство, свободное крестьянство и здоровая часть «вольного казачества», – спасли положение. Они организовали сначала сопротивление иностранным оккупантам и мародерам на местах, а затем объединились в Первое ополчение, которое дошло до Москвы, создало временное правительство и приказы, но взять столицу из-за конфликта между дворянами и их вчерашними холопами – казаками не смогло.

Второе ополчение было создано в Нижнем Новгороде по инициативе выборного земского старосты (главы посадского населения) торговца Козьмы Минина. Нижегородцы давно проявляли свою сплоченность – их дворянство не было слишком родовито и чванливо, купцы и ремесленники умели владеть оружием, в округе имелось немало верных присяге служилых татар и других иноверцев, а также опытных наемных европейцев. Минин собрал горожан и, понимая, что главное – деньги, добился экстраординарных сборов, подобрал опытного военного вождя – князя Дмитрия Михайловича Пожарского. Сформировалась настоящая армия, основу которой составили тщательно отобранные служилые люди, которым платили деньги и обещали после победы поместья, и казаки. Ополчение в течение 1612 года поставило под контроль патриотических сил местные администрации во многих городах, а в Ярославле сформировало правительство в составе нескольких вельмож с громкими именами и церковных иерархов – Совет всей земли, покончивший с хаосом и возглавивший страну после изгнания из Москвы оккупантов.

В сражениях 22–24 августа 1612 года Пожарский и Минин при поддержке казаков сумели выдержать бой с одним из лучших полководцев тогдашней Европы гетманом Я.К. Ходкевичем, который вынужден был уйти, оставив гарнизон и бояр на милость осаждавших. 26 октября по старому стилю ополченцы вошли в Кремль, в котором в числе «сидельцев» был сын митрополита Филарета малолетний Михаил Романов.

Совет всей земли действовал примерно до 25 февраля 1613 года. Существует много разных мнений о созванном тогда избирательном Земском соборе и о том, почему на престол был избран 14-летний мальчик, внучатый племянник царя Федора Ивановича. Никаких официальных документов, кроме итогового – Утвержденной грамоты – о его выборе не сохранилось. По слухам, дебатировались кандидатуры ряда вельмож, в том числе князя Д.Т. Трубецкого и королевича Владислава. Однако, вероятно благодаря казакам, составлявшим большинство вооруженного населения тогдашней Москвы (в то время многие дворяне разъехались по поместьям), избран был Михаил Федорович, сын митрополита Филарета, с тушинских времен популярного среди казаков.

С приходом к власти в феврале 1613 года новой династии Романовых Смута в основном завершилась. Но преодоление ее последствий шло долго, медленно и тяжело. Недаром XVII век называли «бунташным».

Общество извлекло из ставшей поистине национальной катастрофой Смуты «урок хаоса», актуальный и для более поздних времен: в раскинутой по огромным просторам России необходимость стабильной и крепкой государственной власти, способной обеспечить мирное и устойчивое развитие страны, ее суверенитет и геополитические интересы на международной арене, является императивом.

История юбилейных событий, как представляется, напоминает также и о другом важном обстоятельстве. Государственные образования на территории России всегда были многонациональными, где вместе с русскими или по соседству с ними проживали многие другие народы и национальности. Поэтому уважение и толерантное отношение к подлинному прошлому этих народов – обязательное условие грамотной исторической политики государства Российского, условие, которое, с одной стороны, отвечает правде прошлого, с другой – гарантирует национальное согласие, а значит, стабильное развитие в многонациональной и многоконфессиональной стране. Не случайно указ о проведении Года истории нацеливает нас на изучение не только российской истории как таковой, но и вообще места России в многополярном мире.

Будучи, по сути, хранителями вековой национальной памяти, архивисты в своей деятельности учитывают эти важные уроки прошлого. При подготовке историко-документальных выста-

вок, сборников архивных документов, других информационных ресурсов они руководствуются объективным подходом к освещению событий и исторических личностей, стремятся обеспечить высокий научный уровень своих научно-информационных продуктов.

При изучении истории приоритет мы сознательно отдаем источникам – подлинным документальным свидетельствам, созданным, как правило, во время самих событий. Виды и разновидности таких источников (от древних летописей до современных электронных документов) чрезвычайно разнообразны. Без их выявления, прочтения и комментирования невозможно обеспечить научное познание прошлого. Иначе такое познание подменяется в лучшем случае сказками и мифами доброжелательных мечтателей, а в худшем – злонамеренными фальсификациями.

Поэтому едва ли не главная профессиональная задача историков-архивистов – обеспечить доступ пользователей к историческим источникам, в том числе с помощью современных информационных технологий и Интернета.

В этой связи следует сказать, что секретные документы по дореволюционной отечественной истории в российских архивах отсутствуют, и рассекречивать какие-либо источники, как говорится, «под юбилеи» необходимости нет.

В рамках празднования 1150-летия российской государственности Росархив планирует подготовить виртуальную документальную выставку, посвященную этому событию, разместив ее на отраслевом портале «Архивы России». Содержание выставки составят электронные образы архивных документов, исторических реликвий и символов, отражающих этапы российской государственности. Среди них Русская Правда, судебники XV–XVI веков, Соборное уложение (1649 год), Указ Петра I о принятии императорского титула, Табель о рангах (1722 год), «Кондиции» Анны Иоанновны (1730 год), Манифест Екатерины II о вольности российскому дворянству (1762 год), манифесты Александра I от 1 января 1810 года о создании Государственного совета и от 25 июня 1811 года об учреждении министерств, Манифест Александра II от 19 февраля 1861 года об отмене крепостного права, манифесты Николая II от 17 октября 1905 года об учреждении Государственной Думы и от 2 марта 1917 года об отречении от престола, декреты о мире и земле, Декларация об образовании СССР от 30 декабря 1922 года, Конституции СССР 1922, 1924, 1936, 1977 годов, Беловежское соглашение о роспуске СССР от 8 декабря 1991 года, Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года и др.

К юбилею окончания Смуты совместно с костромскими архивистами подготовлен электронный проект «Преодоление Смуты конца XVI – начала XVII веков и укрепление российской государственности». Для проекта подобрано и оцифровано 255 архивных документов, 91 опубликованное исследование (41 такое исследование специально оцифровано для проекта), 37 музейных предметов, 101 иллюстрация и фото, 2 видеосюжета («Иван Сусанин» и «Ипатьевский монастырь»). Кроме электронных образов (их более 7 тыс.) и видеосюжетов проект включает исторический очерк по теме, научное описание и аннотации к документам, библиографию по истории вопроса, полнотекстовую библиотеку.

Проект будет размещен на отраслевом портале «Архивы России» и доступен пользователям. Программное обеспечение электронного проекта позволит увеличивать, сохранять, распечатывать образы; предусмотрен поиск по ключевым словам.

Планируются также историко-документальная выставка в Выставочном зале федеральных архивов (г. Москва) с участием федеральных и региональных архивов, таких известных музеев, как ГИКМЗ «Московский Кремль», Государственный исторический музей, МО «Музеи Москвы», и международная конференция «Смута в России и Шведский потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии» под эгидой недавно созданных Российско-польского и Польско-российского центров диалога и согласия.

К юбилею Отечественной войны 1812 года архивисты подготовят целую серию изданий: юбилейный календарь на 2012 год «Русская армия в рисунках Л.И. Киля из собрания Российского государственного военно-исторического архива», справочник выдающегося русского историка и архивиста Н.П. Поликарпова «Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года», сборники документов «Донские казаки в Отечественной войне 1812 года» и «Герои и подвиги» с описаниями подвигов офицеров и солдат русской армии в Бородинском сражении, фотоальбом «Юбилейные торжества в память 100-летия Отечественной войны 1812 года в высочайшем присутствии».

Значимым юбилейным мероприятием станет историко-документальная выставка «Недаром помнит вся Россия...», которая откроется 31 августа в Выставочном зале федеральных архивов в г. Москве. На ней будут представлены уникальные, ранее не экспонировавшиеся документы из российских и зарубежных архивов, свидетельствующие о самых ярких событиях и выдающихся участниках войны и заграничных походов русской армии 1812–1815 годов. На международной конференции «Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы», организуемой Росархивом совместно с Государственным историческим музеем и Институтом российской истории РАН 8–11 октября, предполагается рассмотреть широкий круг вопросов изучения эпохи (события и люди 1812 года в новых исследованиях, война и заграничные походы русской армии в контексте европейских международных отношений, отражение 1812 года в общественном сознании и культуре России и европейских народов и др.).

Мероприятия архивной службы – составная часть той большой работы, которую в Год российской истории осуществят профессиональное сообщество ученых-историков и все те, кто не на словах, а на деле заинтересован в изучении и популяризации прошлого Отечества.

Вместе с тем уже первые месяцы 2012 года показывают, что не все у нас благополучно с координацией исторических исследований и празднований. Организационный комитет по проведению Года российской истории, к сожалению, образован лишь 17 апреля сего года, в течение месяца он еще ни разу не собирался. (Вообще, практика создания под каждый мало-мальски значимый юбилей самостоятельного совещательного органа – в последние шесть лет образовано порядка 30 правительственных и других комитетов и комиссий по исторической тематике – заслуживает отдельного разговора.)

В условиях современного гражданского общества с неизбежным идеологическим плюрализмом и отсутствием монопольной концепции истории познание прошлого – важная задача не только государства и его органов, но и самого общества, его граждан. Однако до сих пор в стране отсутствует авторитетная общественная организация ученых-историков, вроде бывшего императорского Русского исторического общества (РИО) или ныне восстановленного Русского географического общества. Надеюсь, недавно созданный с целью подготовки учредительной конференции РИО оргкомитет успешно завершит работу, и такое общество у нас, наконец, появится. Его создание в Год российской истории будет символичным знаком происходящих позитивных перемен.

Только совместные усилия различных государственных и негосударственных институтов и граждан приведут к объективно необходимому обновлению системы идеологического и исторического сопровождения общественной жизни нашей страны на современном витке ее общественно-исторического развития.